

ЖИВЫЕ ОБРАЗЫ

Марк ДОНСКОЙ,

Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

Мы иногда забываем, что сделано в области кино. В потоке дней, споров, дискуссий, в потоке фильмов лучших, худших, талантливых, серых мы не всегда помним о том, что за плечами целая история. История, которую делали все вместе — режиссеры, актеры, кинодраматурги, композиторы, операторы, художники, организаторы кинематографического производства. Потому что фильм — это труд коллектива, в котором важно и ответственно участие каждого и всех. Между тем в сознании широкого зрителя встает весьма ограниченный круг имен, преимущественно это актеры и режиссеры. Поэтому вопрос принципа для всех нас — восстановить объективную, истинную и полную картину времени.

Я был очень взволнован, раскрыв второй том «Истории советского кино», подготовленный коллективом авторов сектора кино Института истории искусств. Я был взволнован воспоминаниями, потому что 30-е годы — это наша общая молодость, молодость советского искусства. Лично для меня это незабываемые дни работы над трилогией —

«Детство Горького», «В людях», «Мои университеты». Мучительные и радостные поиски такого кинематографического языка, который выразил бы яростную непримиримость, бунтарство, сложные раздумья и тяжело выстраданный оптимизм великого пролетарского писателя. Снова вспоминал я всех тех, кто был тогда рядом в этих поисках.

Чем же важен для всех нас выход в свет такой книги?

По этому поводу мне хотелось бы сказать несколько слов о нашей критике вообще. В этой области есть немало талантливых людей, и я с удовольствием слежу за их работами, ищу их имена на страницах газетной, журнальной, специальной и общей прессы.

Но вот что мне кажется. За тонким и скрупулезным анализом формы, языка кинематографического произведения не теряется ли иногда самое главное? Смысл, идея вещи? То, во имя чего фильм

замысливается художником, рождается на свет? Ведь картин сегодня очень много. И среди них, будем говорить откровенно, немало таких, что не дают ничего ни уму, ни сердцу. Потому так важно в этом фильмопотоке, в его повседневной газетно-журнальной оценке выявить основное направление поиска, не потеряться в мелочах, чтобы критическая мысль не ушла, как в песок, в разбор только формальной стороны того или иного произведения искусства. Иначе создается странное впечатление дробности и нивелировки: как будто и в этой картине что-то есть, и в той, и в другой, и в третьей. А зритель судит суровее и строже, потому что ему прежде всего нужно знать, о чем фильм? Про что? И насколько он отвечает его сегодняшнему образу мыслей, его сегодняшним заботам, проблемам.

Это не отступление. Все сказанное имеет самое непосредственное отношение к

книге, о которой я веду разговор. Мне думается, второй том «Истории советского кино», посвященный кинематографу тридцатых годов, дает в этом смысле положительный образец той критики, которая стремится видеть и видит перед собой главное: социальное содержание искусства, я бы сказал, специфику социального заказа. Ведь речь идет о том времени, когда были сделаны ленты, вошедшие в золотой фонд отечественного кинематографа, — «Чапаев» братьев Васильевых, трилогия о Максиме Г. Козинцева и Л. Трауберга, «Семеро смелых» и «Учитель» С. Герасимова, «Александр Невский» С. Эйзенштейна, «Член правительства» и «Депутат Балтики» А. Зархи и И. Хейфица, фильмы о Ленине М. Ромма, комедии Г. Александрова и И. Пырьева и многие, многие другие.

В книге перед нами проходит подлинная, зримая история кинематографа тех лет — эпохи становления метода социалистического реализма в искусстве. Можно понять огромность задач, вставших перед коллективом авторов,

потому что вряд ли в мировом кино был другой такой период, столь богатый талантами, фильмами, открытиями, перспективными на много десятилетий вперед, я бы сказал, на всю долгую жизнь нашего искусства.

И здесь я должен сказать, что с этими задачами составители сборника справились весьма успешно. Кинематограф предстает в книге — в лицах, зарисовках, портретах — поистине как искусство коллективное, галерея портретов мастеров экрана тридцатых годов выписана полно, объективно, с уважением к каждому человеку. И это меня лично очень радует.

Отдельные главы посвящены киноискусству Украины и Белоруссии, Армении и Грузии, Узбекистана и Туркмении. В целом они создают широкую картину становления многонационального советского кинематографа.

Книга написана живо, взволнованно, убедительно. Я бы сказал, это не описание, а переживание истории кино, когда трудности и конфликты того времени не просто констатированы, но и прочувствованы авторами.

Наверное, можно сказать и о недостатках книги. Но, думается, главное удалось — в зримых образах восстановить одну из самых ярких, незабываемых страниц отечественного кинематографа.

«Сов. культура», 1975, 2 ч. № 6